

Ращенко А.В., асс.,
Перькова М.В., канд. арх., проф.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ В МАЛЫХ ГОРОДАХ*

perkova.margo@mail.ru

В России важнейшей проблемой развития страны становится проблема развития малых городов. Общественные пространства могут стать фактором экономического роста, повышения качества жизни и обновления городской среды. Гуманистический подход к организации городского пространства согласно принципам нового урбанизма (New Urbanism) позволит вдохнуть жизнь в непривлекательные зоны городов, создать новые общественные пространства, превратить автомобильные города в города для людей.

Ключевые слова: малые города, общественные пространства, устойчивое развитие, новый урбанизм, городская среда.

Среди множества проблем нашей жизни одно из первых мест занимает проблема развития - развития личности человека и человеческих общностей и территории: сельской или городской, страны и мира. В России важнейшей проблемой развития страны, ее безопасности и устойчивого будущего, становится проблема развития элементов и сети малых городов. Что такое малый город в России? Равен ли он по значению и своему историческому предназначению аналогам европейских или восточных стран? Имеют ли историческую преемственность современные малые города России с малыми городами Древней Руси, Российской Империи, СССР. Какие исторические этапы проходили малые города на пути становления? В чем заключаются новые тенденции и перспективы развития малых городов России? Существует ли эффективная система управления малым городом и локального территориального пространства как жизнеспособного муниципального структурно-функционального формирования современной России?

Вопросы можно продолжить, но на многие из них нет научного ответа. Наука, прежде всего, фундаментальная, почти не коснулась проблемы малых городов. Еще нет научного осознания важности этой проблемы для настоящего и будущего России, для выхода страны из затянувшегося системного кризиса. Еще научно не определено место малого города в структуре российского территориального градостроительного пространства, социально-экономического и эколого-культурного, еще предстоит выявить историческое значение и особенности развития малого города России.

Малый город России – это город с численностью населения не более 50 000 человек. Это районный центр областного, краевого или республиканского подчинения. В структуре территориальных образований - это город третьего уровня, но первый в том обширном простран-

стве сельских населенных пунктов, к которому стягиваются нити духовно-образовательной культуры всего района. Роль малых городов как районных центров, прошедших путь исторического развития в экономическом и нравственном возрождении России чрезвычайно велика. Не случайно именно центры районов являются сегодня зачастую точками инновационного роста и развития культурно-исторических традиций. «Именно малые города формируют социально-экономический каркас большинства российских регионов. Напомним, что от 70 до 75% российских городов могут быть отнесены к числу малых и средних. В них проживает от 20 до 25% населения Российской Федерации. Переход малых городов к инновационному развитию существенно влияет на качество жизни горожан, их благосостояние, создает благоприятный инвестиционный климат, способствует активному экономическому развитию, улучшению качества городской среды. Исследование феномена малых городов требует междисциплинарного комплексного подхода - использование философских, социологических, экономических и других знаний» [4]. Особое место занимают малые города федерального подчинения, "города без истории". Это исключительно новообразования советского периода, имеющие оборонное значение или так называемые моногорода. На протяжении последних четырех десятилетий доля горожан, проживающих в малых городах и поселках городского типа, неизменно сокращается. По мере того, как крупнейшие центры активно развивались и европеизировались, малые российские города оставались скорее элементами сельской местности, что проявлялось и в их внешнем облике, и в укладе жизни населения [1].

Становление и развитие малых городов в Белгородской области происходило под решающим воздействием специфики формирования базовых отраслей промышленности (рис. 1).

Рис. 1. Расположение малых городов Белгородской области, сост. А.В. Рашенко

Под влиянием промышленного освоения региона исторически сложилась структура городских поселений, преимущественно состоявшая из малых городов численностью до 50 тыс. человек. Как и в других малых городах Центрального Черноземья, в городах Белгородской области в последнее время было незначительное падение показателей рождаемости и естественного прироста (рис. 2), однако резкого снижения

количества населения не наблюдалось. Это обусловлено своевременным социальным развитием малых городов региона и определяется степенью развития социальной инфраструктуры. Однако отсутствие даже незначительного роста населения в последнее время напрямую зависит от качества городской среды и уровня жизни населения; развитие социально-бытовой и социально-духовной инфраструктуры.

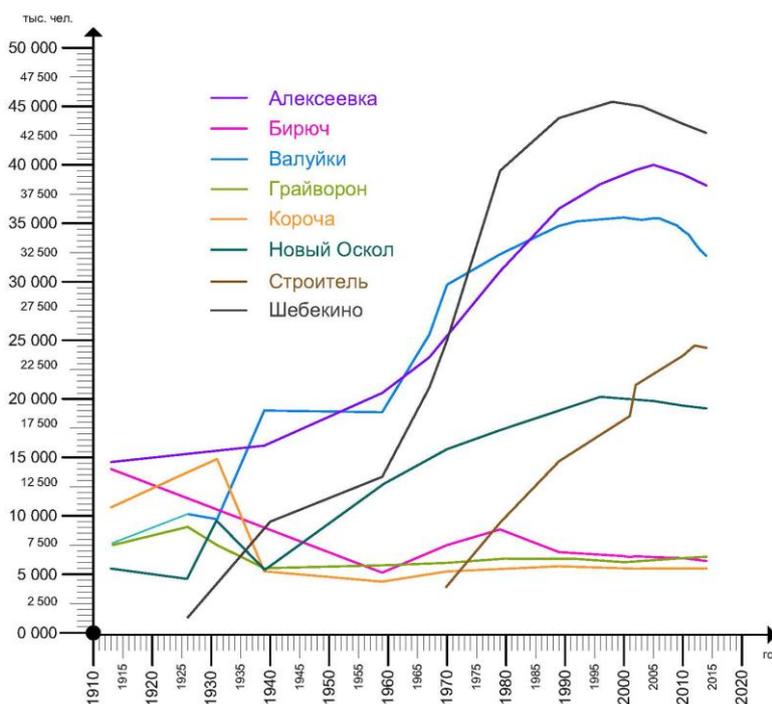

Рис.2. График динамики демографической нагрузки в малых городах Белгородской области в период 1910 - 2014 гг., сост. А.В. Рашенко, М.В. Перькова

По мнению социологов, общественные пространства могут исправить эту статистику и выступить как «генератор обновления», фактор изменения отношения к городу к лучшему. Общественные пространства могут стать тем фактором экономического роста, повышения качества жизни и обновления урбанистической среды, который привлечет людей из переполненных мегаполисов к жизни в малых городах и сократит отток населения из них.

Чаще всего термин «общественное пространство» применяется к конкретным городским местам, таким как площадь, улица или парк, где происходит городская общественная жизнь. Эволюция общественных территорий свидетельствует о высокой социальной значимости мест, где сохраняется преемственность таких городских процессов, как воспроизводство культуры и формирование гражданского общества. Однако в современных условиях вы-

сокоурбанизованная городская среда насыщается разными видами общественной жизни и общественное пространство уже не может рассматриваться только в контексте площади или парка, а представляет собой развивающуюся многофункциональную сеть на всем городском поле [3]. Необходимо отметить, что в российских городах проявляется нехватка инструментов стратегического планирования, правильной законодательной политики, четкого механизма взаимодействия частных и общественных сторон, знаний и ресурсов. В настоящее время многие города переходят от текущего и среднесрочного планирования к разработке долгосрочных стратегий собственного развития. Малые и средние города по этому показателю не уступают большим. Во всех трех перечисленных группах доля городов, разрабатывающая стратегии близка к 50% [2]. В законодательстве отсутствует понятие «центр города» как пространственная территория, обладающая определенным набором качеств и влияющая на общее развитие города и его пространственные и функциональные характеристики. Результатом такой политики, вернее ее отсутствия, становится деградация города, он перестает быть компактным, исчезает сплоченность городских жителей. В малых городах центр города характеризуется фрагментарностью, заброшенными территориями, ветхим жильем, требующими реконструкции зданиями, невысокой плотностью функций, недостаточным автомобильным доступом и отсутствием организованных парковок, т.е. качественным общественным пространством.

Возможно, стоит обратить внимание на западноевропейский опыт, где архитекторы и урбанисты активно ищут новые способы превратить безжизненные города в жизнеутверждающую среду обитания людей [5]. Датский архитектор, консультант по дизайну городской среды, профессор Ян Гейл для решения этого сложного вопроса предлагает посмотреть на город с позиции человека, находящегося среди зданий. В течение более чем сорока лет Ян Гейл занимается преобразованием городской среды в пространство, в котором могут и хотят жить люди. По его мнению, архитекторы, урбанисты, работники транспортной сферы должны смотреть на город с позиции пешехода. Настоящий город для людей, по мнению Гейла, должен быть живым, безопасным, доступным, привлекательным, устойчиво развивающимся и здоровым [6]. Таким город для людей обязан оставаться, несмотря на всевозможные неизбежные процессы, например, демографическое колебание и изменение стиля жизни. Ян Гейл предлагает последовательный и рациональный подход

к проектированию городской среды, который заключается в социологическом и психологическом исследовании городского пространства. Следующим этапом преобразования городской среды является ее постепенное улучшение, которое основывается на позитивном опыте других городов. Все идеи Яна Гейла – не абстрактные размышления об идеальном городе-утопии, это результат его практических разработок и изучения ситуации в конкретных городах Европы, Америки и Австралии, где он сравнивал взаимоотношения пешеходов, транспорта и общественного пространства. Такой гуманистический подход к организации городского пространства привел к созданию особого явления, которое получило название нового урбанизма (New Urbanism) [6].

Новый урбанизм призывает вернуть город его жителям и сделать его доступным и дружелюбным. Благодаря чему город станет таковым? Прежде всего, благодаря удобству расположения и пешеходной (и велосипедной) доступности всех зданий, при которых большинство объектов находится в пределах 10 – 20-минутной ходьбы от дома до работы. Взаимосвязанные небольшие улицы, обеспечивающие перераспределение транспорта и облегчающие передвижение пешком, избавляют город от заполнивших пространство парковок и гаражей.

Чтобы проводить на улице достаточно длительное время, горожанам необходимо создать среду. Часто люди хотят провести время на улице, почитать, посидеть в интернете, пообщаться или познакомиться с кем-то. Но они не могут это делать в транзитном или пустом пространстве со скамейками. Общественные пространства, спланированные по принципам нового урбанизма, обходятся гораздо дешевле других за счет эффективного использования транспорта и энергии. Особое внимание уделено озеленению города, причем это не только ландшафтный дизайн с его клумбами и аллеями, но и настоящее переустройство уже существующих районов и отдельных зданий в новые экологические зоны и объекты. Жизнь между зданиями дает возможность людям общаться, быть среди других людей, а это – главная ценность города и городской жизни, такой город будет непременно более привлекательным для жизни [7].

Новый урбанизм Яна Гейла гуманистичен по своей сути, так как он ставит на первый план интересы человека. Все вместе эти принципы нового урбанизма поднимают условия жизни на новый качественный уровень и позволяют создавать среду, которая обогащает, поднимает и вдохновляет человеческий дух. Поэтому хотя бы создание соответствующих условий для модер-

низации станет весьма значительным стартом к строительству новых городов для людей.

В современной России проблема преобразования города начинает постепенно ставиться на первое место как малых, так и крупных городов, так как окончательно назрела необходимость сделать общественные пространства более гуманистическими и здоровыми. Специфика российских проектов, созвучных идеям нового урбанизма, заключается в особом масштабе, так как они предполагают полное переустройство целых районов, зачастую путем возведения нового на месте разрушенного старого.

Заключение

Развитие малого города наряду с градообразующей базой в значительной степени зависит и от роли центра, так как традиционно социальная интеграция людей в единую общность происходила и будет происходить в общественном пространстве. Местами социальной активности являются объекты досуговой сферы, улицы-променады, скверы, «места встреч» и даже целые зоны, которые могут быть включены в структурный элемент городской среды. Это дает возможность рассматривать общественное пространство как развивающуюся сеть на территории города. Функциональная плотность этой части города высока, что сохраняет непрерывность общественного пространства. Этому способствует также культурно-исторический аспект и коллективное городское подсознание в восприятии пространства.

Несмотря на высокий потенциал городских парковых территорий малых городов (в том числе и Белгородской области), на современном этапе они не отвечают всем необходимым аспектам идеальной модели «общественного пространства». Объекты культурно-досуговой сферы недостаточно разнообразны и, по сути, идентичны друг другу. Возникновение новых привлека-

тельных для горожан мест и системный мониторинг развивающейся сети общественных пространств малых городов обеспечит возможность эффективного управления городскими процессами, улучшение качества городской среды в пространственном и социальном аспекте, а также восстановление социально-демографического потенциала.

*Работа выполнена в рамках Гранта РФФИ 14-41-08040

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен/под ред. Т.Г. Нефедовой, П.М. Полян, А.И.Трейвиш. М.: ОГИ, 2001. С.172.
2. Елагина Е.Ю., Р.А. Попов, Шевырова Н.И. Городское управление в современной России // Городской альманах. Вып.1. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2005. Стр.173-183.
3. Масталерж Н.А. Формирование концепции общественного пространства как структурного элемента городской среды // «Архитектон: известия вузов» [Электронный ресурс]. http://archvuz.ru/2013_3/6. (дата обращения: 04.06.2013)
4. Перькова М.В. Малые города как фактор устойчивого развития территорий// Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова, 2014, №4, стр. 63-66.
5. Gehl Jan. Unexplored Planet for Homo sapiens// Urban. 2013. [01] 09, стр. 46-54.
6. Города для людей / Ян Гейл; Изд. на русском языке- Концерн "КРОСТ", пер. с англ. - М.: Альпина Паблишер, 2012.- 276 с.
7. Новые городские пространства / Ян Гейл, Ларе Гемзо; Изд. на русском языке — Концерн «КРОСТ», Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2012. — 264 с.